

— Глянь, красавчик же? — спросил Коу Чэнь.

Хо Жань выдавил улыбку:

— ...Привет, цзецзе.

Коу Чэнь открыл дверцу заднего сиденья и втокнул его в машину:

— Запрыгивай.

За рулём, стало быть, расположился Лао-Ян, парень Коу Сяо.

— Хо Жань, да? — обратился к нему Лао-Ян, повернув голову. — Спасибо тебе большущее, что согласился повести в поход отряд чайников.

Хо Жань улыбнулся. Он не знал, что ответить, если Лао-Ян сказал по факту — они и есть отряд чайников. По тому, как эти двое собирали снаряжение, было видно, что они чайники, которые при этом не проявляют вежливость. Но Лао-Ян не назвал его милашиком, и это так глубоко тронуло его, что он чуть не брякнул ложь Коу Чэня про расставание — хотел заверить, что поход поспособствует спасению отношений.

Коу Чэнь сел следом, развалился на сиденье и протянул шоколадку:

— На.

Хо Жань взял её и какое-то время не решался открывать. Он не хотел так явно показывать Коу Чэню своё расположение, но также понимал, что нельзя быть слишком грубым. Поэтому он, разорвав обёртку, отправил шоколадку целиком в рот.

Вот это вкуснятина! Самая что ни на есть...

— Сяо-Хо, — Лао-Ян проезжал через ворота жилкомплекса, — куда ехать?

— Нам нужно к спорткомплексу в центре, — ответил Хо Жань с набитым ртом, — потом к чёрному ходу легкоатлетического стадиона, там можно напротив через дорогу припарковаться.

— Отлично, — кивнул Лао-Ян.

— Жань-Жань, а Коу Чэнь сказал, что ты больше десяти лет в походы ходишь и что ты опытный турист. — Коу Сяо наконец перестала называть его милашиком, и от смены на знакомое прозвище ему на мгновение показалось, что его позвала мама.

— Сколько-сколько? — Хо Жань в удивлении посмотрел на Коу Сяо.

— Десять... Короче, несколько лет.

Хо Жань перевёл взгляд на Коу Чэня.

— Ты же с начёлки в походы ходишь? Цзян Лэй говорил. — Коу Чэнь с серьёзным лицом начал загибать пальцы: — Шесть лет тебе было в первом классе, да? Плюс десять, одиннадцать лет... Получается, больше десяти!

Хо Жань вздохнул и повернулся к окну.

Коу Сяо расхохоталась, точно помешанная, ничуть не беспокоясь, что разрушает образ старшей сестры.

Коу Чэнь сунул ему ещё одну шоколадку:

— На ещё.

Хо Жань взглянул на него, опять замешкался, но взял шоколадку, развернул и закинул себе в рот.

Вкуснятина! Просто бесподобная шоколадка...

— Эх с аппетитом-то умял, — сказал Коу Чэнь и полез в карман. — Хорошо, что...

— ...Двух хватит, больше не надо. — Хо Жань немного смутился. Коу Чэнь словно перехватил его мозговые волны. — Иначе жирно будет.

— Ну ок, — кивнул Коу Чэнь и достал из кармана шоколадку. — Тогда ещё одну, она последняя.

Коу Сяо просунула руку:

— Дай мне.

— Ты и так толстая.

— Это не толстая ещё. — Коу Сяо не убрала руку.

— Ты чё это, думаешь, разок в поход сгоняешь и похудеешь на пять кэгэ? — Коу Чэнь положил ей в ладонь шоколадку.

— А можно ведь похудеть? — Коу Сяо оглянулась на Хо Жаня. — Ты говорил, что будет очень тяжело, а я как раз не переношу всяких тяжких условий, я даже дома после того, как за роботом-пылесосом два круга наверну, устаю. У меня же получится сбросить пять килограмм?

Хо Жань чувствовал себя обречённым, слушая эти слова. Он прислонился к дверце машины и вздохнул:

— Это вряд ли.

Коу Чэнь разразился оглушительным смехом.

— Да почему! — закричала Коу Сяо. — Это ведь тяжкие условия!

— С такой устойчивостью получится сбросить лишь несколько граммов, и домой вернёшься разочарованной.

— Это точно. — Коу Чэнь, похихикивая, вытащил телефон, на который пришло уведомление, навалился спиной на Хо Жаня и, приняв полулежачее положение, устроил ласты под автомобильным окном. — Чувствую, на полпути мы с Лао-Яном бросим тебя позади.

— Ты меня недооцениваешь. В детстве я бросила тебя в лесопарке и добралась до дома, а ты не вернулся!

— Мне было всего пять, а ты была уже в шестом классе. Для человека, который вот-вот перейдёт в среднюю школу, найти выход из лесопарка...

Коу Сяо включила автоакустику и увеличила громкость музыки.

— ...Пиздя, — вздохнул Коу Чэнь.

Он втиснул голову между рукой Хо Жаня и спинкой сиденья, нашел подходящий угол и залип в телефон.

Хо Жаню до ужаса хотелось поднять руку так, чтобы Коу Чэнь навернулся, но, приложив немного силы для этого, он обнаружил, что этот паскудник был подготовлен к подобной атаке. Когда он поднял руку, Коу Чэнь шустро убрал голову, поёрзал, придвигаясь ещё ближе, и прислонился к нему всей спиной.

— Ну что, не можешь теперь пошевелиться? — самодовольно сказал Коу Чэнь. — Веди себя хорошо.

Хо Жань продержался три секунды и в итоге треснул его по голове.

— Ай! Я тебе вот что скажу: следи за собой, потому что если кто-то попробует вот так притронуться к моей голове, я сразу раскрою ему тыкву одной рукой.

Хо Жань притих и больше не пытался двигаться.

— Хо Жань, — позвал Коу Чэнь, отвечая на чьё-то сообщение, и надавил на Хо Жаня спиной, на случай, если тот его не услышал.

— М-м. — Хо Жаню казалось, что он вот-вот задохнётся в этом положении.

— Мы с тобой будем в одной палатке.

— Почему это? — Хо Жань повернул голову. За все годы хождения в походы он никогда не спал с кем-то в одной палатке. Даже в детстве, когда папа брал его с собой, каждый спал в собственной палатке. Как-то посреди ночи он вышел по нужде и соскользнул в яму неподалёку. Папа узнал об этом только через полчаса.

— В смысле «почему»? Потрындим, а то чего ещё делать вечером?!

— А день тебе на что? Вечером, как бы, спать ложатся. — Хо Жаня это малость раздражало. Ему ну вот совсем не хотелось тесниться с кем-то.

Какой ещё «потрындим»? О чём? О былых денёчках в сельхозном трудовом лагере?

— Да ты успокойся, я не храплю и не скрежечу зубами, я бесппроблемный сосед по комнате. Цзе, скажи же?

— Так и есть, — кивнула Коу Сяо. — Спит как убитый. Его хоть защирай, он не проснётся.

Хо Жань глянул на Коу Сяо. Она, верно, могла выступить ударной силой армии, противостоящей рождению второго ребёнка.

— Купим тогда двухместную палатку, — сказал Коу Чэнь. — И нам на одну палатку меньше.

Хо Жань молчал. В его сердце разрасталась безысходность.

— Тоже вариант. Раз так, то... — Коу Сяо обернулась и увидела, как Коу Чэнь беззаботно дрыгает своими закинутыми наверх ногами, чуть ли не притаптывая окно. Она всыпала по нему горстью M&M's'a и зарычала: — Сдохнуть захотел?! Так впредь было снять обувь?

— Что за хамство. — Коу Чэнь убрал ноги от окна. — Я ж не бью по стеклу.

Коу Сяо в раздражении направила на него палец:

— У тебя повадки, как у твоей псины. Только вчера поменяли стекло, оно всё было измазюкано в слюне этого бешеного, что фиг вытрешь, да ещё и царапины от его когтей...

— Стекло поменяли? — Коу Чэнь принял сидячее положение и потрогал окно. — Я думал, это покоцанное, и по нему можно топтаться.

Коу Сяо продолжала буравить его взглядом:

— Поменяли!

— Я уже убрал ноги. Даже Лао-Ян не рывкает, ты моя сестра или кто? Почему ты так не загонялась, когда разлила весь флакон лака в папиной машине?

— Весь? — Коу Сяо фыркнула и обернулась: — Там всего-то полфлакончика было, я всё отчистила.

Коу Чэнь улыбнулся и ничего не ответил.

Хо Жань решил, что Коу Чэнь, наконец, усядется нормально, поскольку опустил ноги, но тот их скрестил и продолжал налегать на него спиной.

— Хо Жань, — Коу Чэнь приблизил к его лицу свой телефон, — смотри, это моя собаня.

— О, — Хо Жань посмотрел на экран, — это же аляскинский маламут?

Коу Чэнь пролистнул к следующему изображению:

— Ага. Симпатяшка, да? Прямо милашка-очаровашка.

На втором фото Коу Чэнь вёл собаку за поводок. Судя по всему, их удачно запечатлели во время бега — и парень, и собака, не касаясь земли, неслись по пляжу, украшая кадр иллюзией полёта.

— Глянь, красавчик же? — спросил Коу Чэнь.

— Красавчик. И окрас шерсти просто шикарный. — Хо Жань очень любил собак, жаль только, что дома не было возможности содержать такую большую, поэтому он в основном любовался на чужих питомцев в интернете.

— Ты слышь, бля, я спрашиваю, красавчик я тут или нет! У тебя нормально со слухом?!

Коу Сяо и Лао-Ян прыснули от смеха. Хо Жань не сдержал улыбки:

— Ты мне собаку начал показывать, кто ж знал, что ты резко умыкнёшь похвалу к своей персоне.

— Красавчик? — упорствовал Коу Чэнь.

— ...Красавчик, — ответил Хо Жань.

— И это правильный ответ, — самодовольно протянул Коу Чэнь и легонько похлопал его по щеке.

— Свали! — Хо Жань потерял терпение и со всей силы оттолкнул Коу Чэня в сторону.

Прибыв в пункт назначения, они вышли из машины. Коу Сяо заскочила в ближайшую кофейню за молочным чаем с тапиокой и догнала остальных:

— Жань-Жань, ты точно не хочешь?

— Нет, — улыбнулся Хо Жань.

— Какой мужик захочет молочный чай? Это девчачьи штучки, — сказал Коу Чэнь.

Коу Сяо тут же повернулась и посмотрела на него:

— Ты имеешь что-то против моего Луня*?

— Хо-хо, хо-хо-хо, хо-хо-хо... — запел Коу Чэнь, положил руку на плечо Хо Жана и, подгоняя его, скорым шагом направился с ним к магазину.

*Отсылка к Джею Чоу (наст. имя Чжоу Цзе*ЛУНЬ*, тот самый, что исполнил так любимую Коу Чэнем песню про Хо Юаньцзя, поэтому Коу Чэнь опять запел её), который безумно любит бабл ти и как-то в интервью сказал, что хлебает его большими количествами из страха быть не признанным фанатами из-за своей худобы. Ещё бабл ти фигурирует в его свежих клипах

Владелец магазина, с которым был знаком Хо Жань, был на месте и немного удивился при виде людей, которых он привёл:

— В поход собрались?

— На праздниках пойдём. У нас ещё несколько дней, надо оборудование дособрать, — сказал Хо Жань и протянул руку Коу Чэню.

Коу Чэнь, всё ещё висевший на его плече, посмотрел на его руку, перевёл взгляд на него самого, затем взял его ладонь и пожал.

Хо Жань выдернул свою руку:

— Список дай!

— Какой... о, список! — Коу Чэнь вынул из кармана бумажку и вложил в руку Хо Жана: — На, список.

— По нему нужно собрать. Я пока похожу. — Хо Жань передал список владельцу магазина и,

развернувшись, снял руку Коу Чэня со своего плеча.

Но не успел он сделать и двух шагов, как тот приблизился и опять перекинул руку через его плечи:

— Рассказывай давай.

— О чём? — Хо Жань в очередной раз пытался сбросить с себя чужую руку.

Коу Чэнь вдруг согнул руку в локте, сдавливая ему шею:

— Рассказывай, какое назначение у этих вещей.

— Сам посмотри. — Хо Жань схватился за его запястье и потянул назад, чтобы освободиться от удушающего захвата. — Читать не умеешь?

— Давай смотреть вместе. — Коу Чэнь не ослаблял хватку и потащил его к стеллажу поблизости. — Ты, блять, можешь дать мне немного лица? Если бы не поход, я бы тебя ща так взгрел — веришь, нет?

— Блять. — Хо Жань злобно усмехнулся: — Дашь мне полетать?

Коу Чэнь, осмыслив его слова, рассмеялся:

— Чего тебе так запомнилась эта фраза?

— Она теперь на всю жизнь осядет у меня в голове. Я впервые слышу, как кто-то выкрикивает эту фразу в реальной жизни.

— Ни хрена ты не понимаешь. Мощь этого клича... а это что?

Хо Жань посмотрел на указываемый товар и ответил:

— Бурдюк для воды.

— Еба-а, для воды? — Коу Чэнь отпустил его бедную шею, взял бурдюк и открыл. — Такой большой? Он для похода в пустыню?

— Чтобы душ принимать.

— Э? — Коу Чэнь снова посмотрел на бурдюк и загорелся воодушевлением: — Бля, может, и его возьмём? Надо, получается, на ветку дерева повесить, а вода через эту трубку польётся... Охереть, я ещё никогда в горах не принимал душ...

— В горах сейчас холодновато, он нам без надобности. И где-то на середине маршрута будет заброшенный лагерь, там есть вода для купания.

— М-м. — Коу Чэнь положил бурдюк обратно и быстро обернулся с заинтересованным выражением лица: — Зброшенный лагерь?

— Кто-то хотел арендовать его на срок примерно в двадцать лет, но местные решили завысить цену, и скандал помешал сделке. Он пустует последние два года, я каждый раз, идя по этому маршруту, там останавливаюсь.

— А-а... — Коу Чэнь немного удивился. — Совсем один?

— Да, в основном.

— То есть... — Коу Чэнь сделал паузу и кивнул. — Точно, на природе не бывает призраков.

— Именно, — кивнул Хо Жэнь.

Уже через несколько дней после перевода в новую школу Коу Чэнь узнал, что капитаном школьной баскетбольной команды был Хо Жэнь, настолько хорошо владевший мячом, что и на три шага не подпускал к нему других игроков. Позже Коу Чэнь узнал, что Хо Жэнь, вдобавок, спец по походам — из тех, кто одним движением вправят вывих. Однако образ крутана никак не вязался с его личиком, и только сейчас, когда владелец магазина подошёл поговорить с ним, образ потихоньку обретал черты и прирастал к Хо Жэню. Потому что Коу Чэнь не совсем понимал, о чём они разговаривают.

— А твои друзья, — наконец произнёс понятные Коу Чэню слова владелец, — выдвигались когда-нибудь на природу?

Хо Жань взглянул на Коу Чэня.

— Если пикник в парке не считается, то нет, — честно ответил Коу Чэнь.

— Пикники, конечно, не в счёт, — засмеялся мужчина. — Тогда положитесь на Сяо-Хо. Из всех, кого я знаю, он единственный в таком раннем возрасте имеет многолетний опыт.

— Я преклонился ему как своему наставнику, — сказал Коу Чэнь, — теперь, будучи моим шифу, когда бы он ни отправлялся в поход, он должен брать меня с собой.

— Тогда ты занял выгодное положение.

Работник магазина принёс почти всё, что требовалось по списку, и владелец ушёл проверять.

Хо Жань с возмущением уставился на Коу Чэня:

— У тебя вообще ни стыда ни совести?

— Нет. — Коу Чэнь махнул рукой. — А зачем они мне? Их можно съесть?

— Я веду тебя в поход только на этот раз, — серьёзным тоном сказал Хо Жань. — Я тебе не шифу и никуда с собой брать не буду.

— Правда?

— Правда.

— Ну ладно, не бери. Тогда я наберу тебе, если не буду знать, что делать, когда пойду в поход, — равнодушно ответил Коу Чэнь.

— А ты унесёшь радиостанцию? — Хо Жань сначала не хотел развивать эту тему, но когда услышал эти слова, его понесло. Коу Чэнь, придурок эдакий, если что-то с ним случится, Хо Жаня будут терзать муки совести. — Во многих местах нет сигнала. Ты не знаешь, как действовать в определённых условиях, у тебя нет опыта. Не суйся, куда не надо.

— Я куплю спутниковый телефон.

— ...Забудь, что я сказал. — Хо Жань развернулся и пошёл прочь от него.

Коу Чэня это так рассмешило, что он зашёлся громким смехом ему вслед.

Хо Жань внёс не так уж много вещей в список, поскольку настраивался на разовый поход, но Коу Чэню показалось невыполнимым запихнуть эту кучу вещей в три рюкзака.

— И это всё нужно складывать в рюкзак? Мы же не впихнём, если там будет одежда и остальное.

— Я сейчас впихну, и увидишь. — Хо Жань начал складывать вещи в рюкзак. — Обычно хватает трёх комплектов сменной одежды. При сухой погоде нам достаточно двух.

Коу Сяо была поражена:

— Два-три комплекта?

— Можешь взять хоть тридцать. Главное, чтобы Лао-Ян и Коу Чэнь смогли их утащить.

— Я не потащу, — тут же ответил Коу Чэнь.

Лао-Ян улыбнулся и ничего не сказал.

— Вообще, сменная одежда должна быть удобной. Никто на тебя там смотреть не будет.

— Задеваешь мою самооценку, Жань-Жань!

Хо Жань извиняюще улыбнулся:

— Я не это имел в виду.

Коу Сяо хлопнула в ладоши:

— Ладно, сделаю по-твоему.

Купленное аккуратно, в надлежащем порядке было разложено по рюкзакам руками Хо Жаня, и в каждом осталось место для обуви и одежды.

Когда они несли собранные рюкзаки в машину, Коу Чэнь наклонился к уху Хо Жаня и прошептал:

— Эй.

Хо Жань настороженно посмотрел на него.

— Если я на обратном пути не смогу утрамбовать как надо, тебе придётся помочь мне.

— ...Угу, — промычал Хо Жань, чувствуя безысходность.

— Заедем поесть, — Лао-Ян посмотрел на часы, — время близится к ужину.

— Здесь без меня, — сказал Хо Жань, — у меня тренировка в шесть.

— Баскет? — спросил Коу Чэнь.

— Ну, — кивнул Хо Жань.

Коу Сяо возразила:

— Всё равно надо покушать! Ты на голодный желудок тренироваться собрался?

— Закину в рот что-нибудь. Если много поем, не смогу нормально бегать. Не беспокойтесь за меня.

Коу Сяо приготовилась дальше уговаривать, но Коу Чэнь обнял Хо Жаня за плечи и изрёк:

— Не беспокойтесь за нас, мы в лапшичной перекусим или где ещё...

— Ты-то куда намылился? — озвучила Коу Сяо внутренний крик Хо Жаня. — У человека тренировка, тебе какое до этого дело?

— Я не хочу есть с вами двумя, вот почему. Смотрю, как вы сюсюкаетесь друг с другом, и аппетит пропадает. Я лучше посмотрю, как Хо Жань тренирует.

— Тебе нельзя, — сказал Хо Жань. — Когда Дворец спорта закрывают, посторонних не пускают.

— А если я пройду, угостишь меня?

— Если войдёшь в здание, тебя выгонят сразу же.

— Если войду, и меня не выгонят, ты меня угостишь.

Хо Жань лишился дара речи.

— Нет. Не надо туда идти, я так тебя угощу.

— Ладно, — Коу Чэнь указал на него пальцем, — договорились.

Какого хрена? О чём договорились?

До самых школьных ворот от Хо Жаня не отлипала безнадёга.

— Можешь подождать меня в классе, я пока схожу в спортзал, оповещу всех, потом перекусим чего-нибудь. Когда еда переварится, пойду тренировать.

— Ладно, — участливо сказал Коу Чэнь и пошёл в класс.

Хо Жань вздохнул с облегчением. Ну, Коу Чэнь хотя бы не упомянул, что хочет зайти к нему на тренировку.

В спортзале собралось немало людей, все из баскетбольных команд — кто разминался, кто просто бесился, а кто болтал с сокомандниками.

— Капитан, — окликнули Хо Жаня, — что-то ты рано.

— Я ещё не ел. Вернусь, как поем.

Другой парень бросил ему мяч:

— Сыграй-ка для начала.

— А ещё чё сделать? — Хо Жань поймал мяч и, несмотря на сказанное, по привычке повёл мяч к корзине.

Прорыв, резкая остановка, финт, два шага и лэй-ап*.

*Двухочковый бросок, совершаемый из-под кольца

Блестяще.

Хо Жань поаплодировал сам себе. Он обожал баскетбол — стоило ему притронуться к мячу, и он уже не мог остановиться. Поиграв немного с ребятами три на три, он посмотрел на время в телефоне и обнаружил, что прошло 20 минут.

— Мне пора на перекус, — сказал он, бросая мяч одному из игроков.

Нельзя было бросать Коу Чэня после того, как пообещал угостить его. Он взял олимпийку и направился к выходу, когда дверь спортзала распахнулась. Вошёл тренер.

— Здравствуйте. — Парни приостановили игру. — Сегодня раньше начнём?

— Нет, начнём как обычно. Я вам сейчас представлю нового игрока.

Новый игрок?

Чутьё Хо Жаня забило тревогу.

Когда он увидел Коу Чэня, входящего в спортзал, ему захотелось со всего размаху запустить в него олимпийкой.

Вот жеж... сучонок!

Коу Чэнь встал рядом с тренером, улыбнулся и вежливо представился:

— Всем привет, я Коу Чэнь из первой гуманитарной группы.

<http://bllate.org/book/14311/1266981>